

АННА ОСОКИНА

A man and a woman in traditional Russian folk costumes are standing in a village setting. The man is wearing a white shirt with red embroidery and a red sash. The woman is wearing a white shirt with red embroidery, a red sash, and a colorful shawl. They are standing in front of a thatched-roof house and a wooden fence. The scene is bathed in warm, golden light, suggesting sunset or sunrise.

ВАСИЛИСА
И СЕРЫЙ ВОЛК

Анна Осокина

Василиса и серый волк

<https://litres.ru/74206248>

Аннотация

Я встретила страшного серого волка прямо посреди города. Еле ноги от него унесла! Но на этом история только началась. Зверь оказался с сюрпризом, обернулся молодцем и втянул меня в приключения. В прямом смысле втянул: через волшебный портал — в Тридевятое царство. Теперь я должна помочь ему найти и обезвредить шайку опасных преступников — гусей-лебедей, пока они не нашли нас первыми.

И, пожалуй, не такой он и страшный, этот волк, а очень даже милый. Если бы еще его подруга детства рядом не околачивалась и миленько не улыбалась... Ну ничего, и я не лыком шита!

История читается отдельно, но объединена миром с книгой «Баба Яга ищет наследницу».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	45
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Глава 1

На меня ошалело в упор смотрел волк. Я с таким же недоумением — на него. Настоящий дикий хищник прямо посреди города! Удивление в его желтых глазах читалось так явно, будто еще секунду назад он находился в лесной чаще, а теперь оказался в этой узкой подворотне. Эх, говорила мне мама не ходить одной так поздно! Из зоопарка сбежал, что ли? А, может, он бешеный? Здоровый волк вряд ли вышел бы к людям. Да и леса рядом нет! Не то что леса, даже захудалого парка в округе вспомнить не могла. Высматривая в звере признаки опасного заболевания, я начала медленно отступать.

Из окна над головой раздался крик. Готова поспорить, что это был гусь! В деревне у прабабушки они так же кричали в моем детстве. Дернула голову в сторону звука, на миг прервав зрительный контакт с животным, но никого не увидела, а когда снова посмотрела на зверя, его там не было! Куда он мог подеваться?! Чертовщина какая-то. Еще и гусь. Какой сумасшедший держит в городе гуся?! Звук явно доносился из окна квартиры.

Около минуты я просто стояла и переводила дыхание. Руки тряслись и подкашивались ноги. Я еще могла подумать, что встречу маньяка, но волка?..

До парковки было рукой подать, к тому же начинался

дождь, и я, преодолевая страх, что зверь прячется где-то в темноте за мусорными баками, быстрым шагом пошла через подворотню, почти перейдя на бег, но в этот момент ближайшее ко мне окно на втором этаже с треском взорвалось. Я не успела даже пискнуть, отскочить или прикрыться руками: в водопаде мелких осколков и белых перьев мне на голову выпал какой-то большой предмет, ослепляющей вспышкой боли раскроив череп. По крайней мере, ощущения были именно такие.

Из окна донеслось рычание и несколько нестройных птичьих криков. Не разбирая дороги, я кинулась к своей старенькой машине, которую припарковала неподалеку, только чтобы убраться из странного места подобру-поздорову.

Добежала до автомобиля, разблокировала двери и только когда с грацией мешка картошки плюхнулась внутрь, с удивлением обнаружила, что так и держу в руках старую деревянную кадку. Она-то и саданула меня по лбу так, что перед глазами летали разноцветные искорки. Времени выбрасывать ее не было, кинула на сиденье рядом и со всей скоростью, на которую способна, вставила ключ в замок зажигания, тут же нажав на педаль газа.

Ливень лупанул не на шутку, сплошной стеной он заливал лобовое стекло, но я даже не подумала останавливаться, пока не поймала кого-то на капот. Раздался глухой звук удара, и на меня через стекло снова уставились два желтых глаза, как два прожектора. Заорала на полную мощь легких и выдавила

газ в пол, одновременно немного дернув руль влево. Волк слетел с капота, а я, молясь вслух всем известным божествам сразу, выехала из двора, в котором творилась какая-то дичь.

Я все еще не отошла от встречи в злополучном дворе и не успела проехать даже полкилометра, когда меня остановил инспектор ДПС. Сердце, не успев восстановить нормальный ритм, снова сбилось. Вот блин! Терпеть не могу, когда меня останавливают. Когда нервничаю, я начинаю себя странно вести: не знаю, куда девать руки, как говорить, улыбаться ли и поэтому выгляжу не особо презентабельно. А сейчас и подавно!

За те несколько секунд, пока инспектор шел ко мне, я успела осмотреть себя в зеркале заднего вида. Да уж, видок тот еще: глаза по пять копеек (интересно, придут ли они когда-то в норму после такого-то?), темно-русые волосы растрепались и торчат в разные стороны, а вишенкой на торте на лбу расцвела огромная красная шишка. Будь неладно это ведро и тот козел, который его на меня выкинул!

Схватила с заднего сидения кепку, которую несколько недель назад забыл одноклассник, когда я его подвозила. Она так и валялась в машине, все забывала отдать ему. Быстро натянула ее, попутно приглаживая волосы, в тот же миг в окно постучали. Я опустила стекло, впустив в салон разбушевавшийся не на шутку ливень, и растянула губы в такой широкой улыбке, что мне позавидовали бы все звезды Голливуда вместе взятые.

Инспектор представился и попросил документы. И что ему в такую погоду в машине не сидится? И охота мокнуть?.. Чуть подрагивающими пальцами я открыла бардачок и вытащила документы.

— Почему без света едем? — поинтересовался молодой мужчина в форме и непромокаемом плаще. Имени я не слышала из-за шума проезжающих мимо машин по мокрой дороге. — Еще и не пристегнулись. — Он с осуждением покачал головой.

Я бросила испуганный взгляд на приборную панель. И правда: о такой «мелочи», как фары, я и забыла. Хорошо хоть сама ноги унесла! А ремень... да некогда было!

«На меня напали волк, гуси и ведро», — чуть не ляпнула я, но в последний момент прикусила язык. Вовсе не нужно, чтобы он вызвал бригаду и меня увезли в дурдом прямо отсюда. Даже если это правда, кто мне поверит?

— Извините, инспектор, я такая рассеянная, только из двора выехала, еще не успела включить фары и пристегнуться. — Быстрым движением я крутанула выключатель ближнего света и снова растянула губы в дурацкой улыбке, мысленно молясь, чтобы он поверил.

— Как вы себя чувствуете, Василиса Петровна? — еще раз посмотрев в водительское удостоверение, спросил доблестный служитель закона.

— Эм-м... — Не совсем поняла, что он от меня хочет. — Спасибо за заботу, все хорошо.

— А куда направляетесь?

— Домой. — Я пожала плечами. — Время-то позднее.

— Выйдите из машины, пожалуйста. — Отставать от меня он, очевидно, не собирался.

— Зачем? — насторожилась я. Волк мог находиться еще где-то поблизости. Конечно, рядом с вооруженным ДПС-ником не так страшно, но все же выходить крайне не хотелось.

— Попрошу вас пройтись немного.

Только после этих слов медленно соображающий после пережитого стресса мозг понял, что инспектор подозревает меня в нетрезвости.

— А-а-а, ну ладно, — обреченно сказала я и вышла, оставив дверь приоткрытой.

Через пару минут я уже снова сидела за рулем. Страж дорожного порядка удостоверился, что я трезвая как стеклышко и, вернув документы, ограничился лишь предупреждением. Я клятвенно пообещала, что такого больше не повторится и, пристегнувшись, медленно поехала домой, принимаясь.

В салоне стоял странный запах, но я не сразу поняла, что он мне напоминает. Как будто... мокрая псина?.. Показалось, что вонь идет от кепки, которая намочла, пока я вышагивала для ДПС-ника. С отвращением стянула ее и не глядя бросила на заднее сидение. Нужно завтра непременно отдать ее, а мне срочно требовался душ. Показалось, что даже волосы пропитались этим амбре. Или у меня уже галлюци-

нации? Надо бы завтра врачу показаться, вдруг из-за этого ведра у меня сотрясение?

Я запарковалась около подъезда и посмотрела на кадку, которая так и валялась на сиденье рядом. И куда мне ее девать? К мусорным бакам идти не хотелось, ливень не терял силы. Решив, что выброшу ее утром по дороге на учебу, я взяла ее с собой. О том, что можно было просто оставить ведро в машине, я подумала только когда вошла внутрь, и уже не стала возвращаться. Может, оставить как «трофей» на память о странной ночи?

Ключ, как обычно, застрял в стареньком замке. Такое иногда происходило, поэтому у меня на такой случай наготове лежали плоскогубцы. Бросила ведро в коридоре и, стянув мокрые кеды, пошла на кухню за инструментом, через минуту благополучно вызволив связку из дверного плена. Давно уже нужно поменять замок, да все времени на это нет и лишних денег. Бедной студентке, живущей на стипендию и вечерние подработки, этого добра всегда не хватает. Старенький автомобиль достался мне от бабушки, а квартира — от бабушки. Они умерли пару лет назад, и теперь я совсем одна.

Когда вошла домой, все произошедшее часом ранее уже казалось чем-то фантастическим. Уж не почудилось ли мне?.. Бросила взгляд на кадку, сиротливо валяющуюся на полу. Нет, все-таки не показалось. А вот вонь мокрой псины так меня и преследовала. Я скривилась и поспешила в ванную, где скинула с себя всю одежду, тут же отправив ее

в корзину для грязных вещей, и включила обжигающе горячую воду. Нужно скорее смыть с себя все сегодняшние приключения и заодно этот странный запах.

После горячей воды почувствовала себя гораздо лучше. Пошла на кухню, обмотавшись толстым махровым полотенцем. Бабушка много лет прятала его в антресолях даже не распакованным. Все откладывала на какой-то особый случай. А в итоге этот особый случай так не наступил. После ее и дедушкиной смерти я поклялась сама себе, что буду пользоваться всеми доступными благами здесь и сейчас, ведь завтра может не наступить. Не то чтобы я пессимист по жизни, вовсе нет. Мой стакан всегда наполовину полон, но все же лучше буду пользоваться самыми красивыми полотенцами, пить подаренный дорогой чай и есть конфеты, а не прятать их, пока они не потеряют срок годности, и пользоваться «парадным» сервизом, вместо того чтобы тот пылился за стеклом в шкафу. Здесь и сейчас — все что у нас есть. И я руководствовалась этим правилом уже несколько лет, почувствовав себя гораздо счастливее, когда разрешила себе многие вещи, которые раньше были «под запретом».

Поставила чайник, включила газ и уже хотела идти переодеваться в пижаму, когда услышала из коридора какой-то звук. Внутри вся похолодела. У меня нет даже кота, на проказы которого можно было бы подумать. Мапочки, в моей квартире кто-то есть! Почему-то сразу вспомнилась сего-

дняшняя встреча с волком. Бред, конечно, он в многоквартирный дом никак не попал бы. Но вот грабитель — вполне. Самый предпочтительный вариант, если бы это оказался какой-то полтергейст, но в призраков я не верила, поэтому вооружилась толстой длинной скалкой, советской, добротной, которая осталась мне от бабушки, и медленно пошла в темный коридор. До выключателя нужно было еще добратся. Звук повторился. Сперва это были какие-то шорохи, теперь как будто кто-то шагал по старому рассохшемуся паркету.

— Кто здесь?! — воинственно произнесла я, стараясь скрыть дрожь в голосе, но все равно конец фразы пропела петухом: — А ну выходите! Я вооружена!

Звуки стихли. Я застыла, боясь идти дальше. Эх, телефон где-то кинула, так бы заперлась на кухне и просто позвонила бы в полицию. Собралась с силами и с боевым кличем подлетела к выключателю, резко щелкнув по нему. Узкий коридор наполнился ярким светом. На злополучной кадке, встреча с которой оставила у меня на лбу малиновую шишку, сидел голубь! Да чтоб вас всех! Я сегодня Белоснежка какая-то: то волк, то гуси, то вот, пожалуйста: голубь. Получите, распишитесь. Вспомнила, что не закрыла перед уходом окно в спальне. Видимо, залетел случайно.

Пока я играла в гляделки с птицей и восстанавливала дыхание после очередного пережитого за сегодня стресса, чайник противным свистом возвестил о том, что вода закипела. Опустила скалку и побежала его выключать, а потом, косясь

на наглую птицу, бочком, чтобы не всполошить ее раньше времени, протиснулась по коридору и пошла в спальню, где шире распахнула окно.

Как мне теперь выгонять-то пернатого гостя? Пока думала, все же решила переодеться в пижаму. Обычно я ходила дома в шортах и футболке, но во время ливня продрогла, поэтому надела костюм потеплее: мягкие флисовые штаны, спортивный топ и рубаху с длинными рукавами. Когда вернулась, птица уже расхаживала по кухне с таким видом, как будто она тут хозяйка. Я схватила веник — первый предмет, который попался на глаза.

— А ну! Кыш отсюда! — Я замахнулась на голубя. Тот в панике заметался по кухне, уронив несколько перьев. — Давай, глупая птица, лети! — Я пыталась направить его веником к окну в спальне, потому что на кухне была лишь маленькая форточка, к тому же закрытая антимоскитной сеткой, но незванный гость так перепугался, что лишь беспорядочно сносил все на своем пути, совершенно не желая лететь туда, куда я хотела. В неравной борьбе пала начатая пачка с мукой, запорошив пол и табуретки белым.

— Ах ты ж, зараза! — раздраженно воскликнула я, уже подумывая, чем бы оглушить птицу. Она словно почувствовала это и заметалась еще активнее, снеся чашку и два стакана. Чашка «выжила», а вот стаканы с треском разлетелись по всему помещению.

— Я тебя сейчас в суп пушу! — закричала на пернатого,

но, конечно же, совсем не улучшила ситуацию. Голубь сел на распахнутую дверцу шкафчика и нагадил прямо на чистую тарелку, которая стояла внизу. Причем сделал это с таким ехидным видом, что я почти была уверена: он это нарочно!

Думай, Вася, думай. Голубь ведь дневная птица, значит, в темноте плохо видит. Стараясь не наступить на осколки, я вышла из разрушенной кухни, поражаясь, как одна маленькая птичка может устроить такой кавардак всего за две минуты, и выключила свет на кухне и в коридоре, а в спальне, наоборот, включила. А потом вернулась и снова всполошила возмутителя спокойствия веником. Расчет оказался верен: птица взлетела и двинулась к свету, вылетев напрямиком в широко распахнутое окно. Я устало вздохнула и быстро прикрыла его от греха подальше. А то вдруг наглецу у меня понравилось, и он решит вернуться. Нет, сегодня со мной происходят какие-то аномалии. Магнитные бури, что ли?

Надев тапочки, чтобы не пораниться осколками, я поплелась на кухню, намереваясь убрать весь тот бардак, который остался после голубя. Уже в который раз за вечер щелкнула выключателем и застыла, в ужасе глядя на пол. На тонком слое муки, которая расстилалась по всему полу, четко выделялись отметины чьих-то лап. Они походили на собачьи, только были очень большие.

Я тихо заскулила. Кажется, поехала моя крыша. Прощай, милая, ты была дорога мне! Пора собирать вещички и отправляться в дурдом. Следы шли кругом: как будто облада-

тель огромных лап пробежался по кухне и убежал обратно в коридор. Как только я это поняла, сзади снова раздался шорох. Прямо за моей спиной. Я застыла, боясь даже сделать вдох.

Время как будто остановилось, несмотря на то, что я четко слышала, как в комнате за стеной громко тикают часы. Они были гораздо старше меня, и без этого тиканья я уже не могла спокойно заснуть. Но сейчас о спокойствии вообще можно забыть. У меня как будто перед глазами стоял желтый волчий взгляд. А о ком я еще могла подумать, увидев огромные следы в муке?! Как он сюда проник? Господи боже мой, ну ка-а-ак?!

Стараясь двигаться очень медленно и плавно, я аккуратно протянула руку и взяла табуретку, а в следующий миг резко развернулась. В полутемном коридоре, куда проникал свет из кухни, кто-то склонился над ведром. Силуэт был явно человеческий, но замах уже было не остановить: табуретка полетела в незнакомца, угодив тому ровно по затылку и рассыпавшись на несколько частей. Человек как стоял, так и рухнул на пол с глухим грохотом. Пусть бы соседи вызвали полицию на этот шум! Пожалуйста, ну пожалуйста! Щелкнув выключателем и озарив коридор теплым желтым светом энергосберегающей лампочки, я подлетела к лежащему на полу мужчине и с беспорядочно колотящимся сердцем уставилась на него. Он лежал на боку абсолютно голый, а самое интересное место прикрывал... пушистый серый хвост! Да-

же не стала проверять, откуда этот хвост берет начало. Мало того что ко мне домой проник эксгибиционист, так еще и явно с извращенными наклонностями. Я могла лишь предположить, каким образом этот хвост крепится.

Первым желанием было бежать к соседям и стучаться во все двери, прося о помощи, но полночь уже давно миновала, и я решила, что, раз уж он без сознания, можно обойтись и своими силами, никого не беспокоя. Сбегала в спальню и принесла несколько ремней и поясов от халатов, принявшись крепко связывать руки и ноги незнакомца.

Когда осталась довольна результатом, кинулась за телефоном, но в сумке его не обнаружила, как и в карманах одежды. Черт! Он мог выпасть в той подворотне, когда я убегала от волка, или остаться в машине. Уже хотела спускаться, когда извращенец застонал и пошевелился. У меня кровь отлила от лица. Только не сейчас! Не приходи в себя, нет-нет-нет!

Пока связывала его, даже не взглянула на лицо, а теперь, прижавшись к стене и снова схватив скалку на всякий случай, наблюдала, как парень, явно всего на несколько лет старше меня, морщится и пытается пошевелить руками, которые я надежно связала у него за спиной. Незнакомец был очень волосатый: короткие темные волосы покрывали не только голову, но и грудь, спину и плечи.

Он пришел в себя окончательно и дернулся, сообразив, где находится.

— Не шевелись! — скомандовала я, грозно занеся над

своей головой скалку. — Иначе снова вырублю!

Он внимательно уставился на меня серыми глазами и медленно кивнул. Уже хорошо. Может, он не совсем неадекватен?

— Что ты здесь делаешь? Как проник ко мне в квартиру?
— устроила я допрос.

— Проход... — просипел незнакомец и закашлялся. — Я только хотел уйти через проход...

— Ага, значит, все-таки сумасшедший, — вздохнула я.

— Дай мне уйти, — неожиданно твердым голосом сказал парень.

— Ага, щаз-з-з. — Я ухмыльнулась. Теперь, когда владела ситуацией, во мне разыгралось любопытство. Было уже не столько страшно, сколько интересно, что он тут вообще забыл.

— Развяжи меня сейчас же! — продолжал настаивать брюнет. — Перенести проход обратно надобно, не успокоятся они иначе. Искать его будут!

И что мне с ним делать? И оставить одного страшно, вдруг развяжется, и полицию со скорой вызвать нужно. Человек явно неадекватен, бред какой-то несет.

— Я серьезно, не шутить лучше с гусями-лебедями!

При упоминании о гусях у меня сердце екнуло. Совпадение ли то, что я слышала их крики пару часов назад? Что-то подсказывало, что и волк, и этот странный извращенец как-то связаны. Вот только как? Что здесь происходит?

— Где хвост?! — вдруг встрепелась я, поняв, что он исчез. Еще несколько секунд назад был, а теперь моему взору открылось волосатое, но обычное человеческое бедро.

— Хвост трансформируется в последнюю очередь, — как ни в чем не бывало сообщил незнакомец.

— Т-трансформируется?.. — Я совсем растерялась, перестав понимать, что вообще происходит.

— Кащей меня таким словечкам учит, — с гордостью сообщил эксгибиционист.

— Это кличка такая? — глупо хихикнула я. В глубине груди зарождался нервный смех. Я даже икнула, так старалась его сдержать.

— Почему сразу кличка? Имя родовое. А меня Олегом величать.

Я немного успокоилась и, сделав глубокий вдох, сказала:

— Значит так, Олег, я понятия не имею, о чем ты тут говоришь, но советую не двигаться, пока я схожу к соседям и вызову полицию.

— Хотя бы проход закрой, — застонал парень и недовольно скривившись, покачал головой. — А то через него не ровен час не только птица залетит, но и кто похуже, а мне за то Кащей с Ягой голову открутят.

Я тоже застонала в ответ. Ну за что мне такое?! Что это за расстройство личности у него? Шизофрения, что ли?

В этот миг ведро, которое так и стояло рядом с умалишенным, вдруг двинулось! Я подпрыгнула. Из него, как пар из

кружки с горячим чаем, поплыли искры.

— Ручку перекинь на другую сторону! — закричал молодой человек, дернувшись. — Идет сюда кто-то!

Кажется, не только он здесь сумасшедший, но и я. Иначе как объяснить то, что я вижу?!

— Девушка, милая, ручка! — снова воскликнул незванный гость. Сама не зная, почему повинуюсь его словам, я подскочила к кадке и перекинула ручку на другую сторону. Ведро вдруг перестало подавать признаки «жизни», разноцветные искорки пропали. Я с опаской заглянула внутрь: обычное дерево.

— Благодарствую, — с облегчением вздохнул сумасшедший.

— Что это было?! — Я переводила взгляд то на ведро, то на ночного гостя.

— Расскажу, коль развяжешь, — устало сказал он.

— Разбежался. — Зыркнула на него. Он-то хоть лежит, а я целый день училась, потом работала, потом от волка убегала и далее по списку...

— Эх, провалил я задание, — запричитал он. — Не хотела Яга меня сюда отправлять, да Кощей поручился! Подвел я его, ох подвел! А бедному волколаку такую службу хорошую где еще найти?..

Я медленно сползла по стене, все еще сжимая в руках скалку. Это уже слишком для одной маленькой меня.

— Волколак... — Мой мозг зацепился за слово, знакомое

из легенд. Волк-оборотень? Или я схожу с ума, или все как раз сходится... — Твои следы там, на кухне? — Я кивнула в нужную сторону.

— Мои, — покаянно вздохнул парень. — Коль волком обращаюсь, сил нет с чутьем звериным бороться, обнюхать надобно все.

Я уже сама была готова по-волчьи завывать.

— И хвост... Настоящий? — с обреченностью спросила я.

— А то как же! — гордо сказал мой собеседник. — Девица, а девица, развяжи меня, не причиню тебе зла. Мне бы только в проход войти, и ты меня больше в жизни не увидишь.

Неожиданно для себя я хихикнула. Развязывать его я, конечно, не собиралась, но и негатива этот странный тип больше во мне не вызывал. Или он сумасшедший, или я, или, что вероятнее, мы оба.

— Василиса я, — почему-то решила представиться.

— Мое любимое имя, — улыбнулся он.

— Лесть тебе не поможет, — проворчала я. Решимость вызывать спецслужбы куда-то ускользала. Может, этот молодой человек и не дружит с головой, но он даже довольно милый в своем безумии. Может, и вправду развязать его? Я испугалась, когда эта мысль пришла ко мне в голову. Уж не загипнотизировал ли он меня?

— А что поможет? — Олег приподнял голову от пола и посмотрел на меня. — А то рук уже не чую.

— Поможет, если расскажешь все как есть. Желательно с самого начала.

— А одеяло хотя бы дашь? — он печально посмотрел на меня. — Замерзаю я на полу холодном.

— Не ври, сейчас тепло, — сказала я, однако, устыдившись, оставила скалку на полу, сама поднялась и с кряхтением потащила Олега за ноги в комнату на ковер, а потом накрыла пледом.

— Подушку бы, — робко высказал еще одно пожелание наглец.

— Нет, ну ты меру знай! — воскликнула я, но все же подложила ему под голову декоративную подушку с дивана.

— Благодарствую! — улыбнулся он.

Странно он говорил. Очень.

— Итак? — Я села на диван перед ним и скрестила руки под грудью. — Выкладывай. И не советую врать.

— На задании я важном, секретном, — даже лежа связанным, он умудрился произнести это с гордостью.

— Да-да, сказки про Кощея и Ягу я уже слышала. Теперь попытайся придумать что-то более правдоподобное.

— Почему это сказки? — Допрашиваемый весь встрепенулся. — Все взаправду!

Я цыкнула и закатила глаза.

— Ладно, зайдем с другой стороны. — Сбегала в коридор и вернулась оттуда с ведром. — Что это за штука такая? — Повертела кадку так и сяк, снова заглянув внутрь. Может,

здесь какой-то проектор вставлен? Лампочка? Как-то же оттуда вылетали огоньки. Я предположила, что это была какая-то световая проекция, но ничего хотя бы приблизительно напоминающего электронику не нашла. Внутри было старое чуть разошедшееся от времени дерево. В такую кадку даже воды не наберешь — выльется.

— Осторожно! — взвыл незванный гость. — Проход снова откроешь!

Я начинала тихо злиться. Он все твердил о каких-то невероятных вещах, а я толком ничего не узнала. Конечно, нельзя было отметить тот вариант, что он просто сумасшедший, хотя и выглядит вполне нормальным. Но куда в таком случае испарился хвост?!

— Ты сейчас договоришься у меня! — пригрозила я. — А ну...

Олег вдруг весь напрягся и, нахмутив лоб, сказал:

— Тихо!

— Ты мне еще рот затыкать будешь?! — Я разозлилась уже по-настоящему.

— Да тише, говорю!

Я замолчала, только чтобы перевести дух для новой тирады, и в этот момент услышала, как дверная ручка щелкнула. Она всегда так делала, когда на нее нажимаешь. Я испуганно уставилась на пленника. Тот медленно покачал головой и сказал одними губами:

— Молчи.

Это я поняла и так. Раздался звук дверного звонка, я вернулась в коридор, но Олег зашикал на меня:

— Не открывай! Не иди туда, это гуси-лебеди, они опасны!

Я все же на цыпочках подошла к двери и аккуратно заглянула в глазок. Чернота.

— Откройте, полиция! — раздался твердый мужской голос, в дверь тут же заколотили.

Меня кто-то схватил сзади, зажимая рот ладонью. Я не смогла даже пискнуть. Загадочный некто оторвал мои ноги от пола и потащил обратно в комнату. Конечно, это оказался новый знакомый, обернутый в тот самый плед, которым я его накрыла. Только как парень освободился?! Спрашивать об этом времени не было, все происходило стремительно.

Олег отпустил меня на несколько секунд и перекинул ручку ведра на другую сторону. Из того снова поплыли огоньки, они поднимались на полметра и растворялись в воздухе. Незванный гость схватил меня в охапку, а я от неожиданности даже не подумала сопротивляться. Один лишь миг — и он, все еще держась за ручку ведра поставил в него сначала одну, затем другую ногу. Как?! Как ему это удалось? Кадка слишком маленькая, чтобы туда поместились обе мужские ступни! Раздался хлопок, а еще через секунду входная дверь с треском ударилась о стену.

Я успела только закричать:

— Пистолет!

Как будто это что-то могло поменять! На меня уставились двое мужчин в черных плащах, один из которых уже навел ствол в нашу сторону, когда мир закрутился с бешеной скоростью. В глаза бросились огоньки, которые вылетали из ведра. Они были везде! Мне казалось, эти искорки заполнили собой все пространство, я вдыхала их, и от этого кружилась голова. Или от того, что я куда-то падала? Бесконечно. Звездочки не заканчивались, они облепили меня, слились со мной, а полет все не прекращался, пока я не затормозила обо что-то мягкое. Приземление оказалось столь резким, что я вскрикнула и замолчала, прислушиваясь. Здесь было бесшумно, как не бывает в городе даже глухой ночью. Тишина буквально пищала в ушах несколько секунд, за которые я огляделась: я лежала на... Олеге! А он — на сочной траве, густым ковром расстелившейся вокруг нас. Рядом стояло все то же злополучное ведро.

— Эй! — Я слезла с бедолаги, который, кажется, потерял сознание от удара, и легко похлопала его по щеке. Он даже не пошевелился. Я огляделась: мы находились в какой-то роще, вокруг — дубы, березы и ясени. Уже рассвело, но солнце пока не разыгралось в полную силу, оно лишь золотило верхушки самых высоких деревьев. Птицы, встревоженные нашим появлением, постепенно снова начинали подавать голоса. Их трели густо заполнили пространство. — Эй ты! — Второй раз пошлепала Олега по щекам гораздо более ощутимо. Парень резко дернулся и зарычал, не открывая глаз. Я

отскочила от него и только потом поняла, что он все еще не пришел в себя. Несколько секунд ему потребовалось на то, чтобы открыть глаза и сориентироваться, где он находится. Я видела, как меняется его выражение лица: от непонимания до испуга. Он подхватился с восклицанием:

— Проход!

Я находилась ближе к ведру, поэтому быстро перекинула ручку на другую сторону. Кадка, которая уже начала покачиваться и резко выбрасывать искры, замерла. Мы с Олегом синхронно вздохнули с облегчением. Конечно, я еще слабо понимала, что здесь творится, но то, что мужик с пистолетом не цветы мне собирался подарить — это к бабке не ходи.

Когда первый шок прошел, я еще раз внимательно осмотрелась, но, кроме деревьев и зелени да поющих на разные голоса птиц где-то в кронах, ничего не обнаружила.

— Что здесь, черт возьми, творится? Где мы?!

Я поднялась на ноги и скрестила руки под грудью. Олег поправил плед, потому что тот почти размотался во время полета, и, оставшись сидеть прямо на земле, с какой-то обреченностью произнес:

— Добро пожаловать в Тридевятое царство. Кащей мне голову свернет, Яга в печь засунет...

Глава 2

— Так, либо я сумасшедшая, либо мы только что пролезли через ведро из моей квартиры прямо в какой-то лес.

— Не сумасшедшая ты, Василиса, — горестно сказал Олег и еще больше понурился. Мне его даже жалко стало. Весь запал и злость куда-то пропали. Наверное, адреналин в крови перестал играть. Я подошла к парню и села рядом.

— Как ты выбрался? — не поняла я. — Я ж тебя так крепко связала.

— Волколаку такие оковы не помеха, — слабо улыбнулся мой невольный собеседник.

Я обняла колени руками и положила на них голову. Было свежо, везде лежала роса.

— Замерзла, поди? — Олег с участием глянул на меня. — Отдам покрывало.

Он уже потянулся его снимать, когда я встрепенулась и замахала руками:

— Н-не надо!

Еще чего не хватало лицедреть все его достоинства. Или недостатки. Сказать об этом ничего не могла, потому что видела только хвост, который прикрыл все остальное.

— Мне не холодно, — соврала я. — Я закаленная.

— Как знаешь. — Волколак пожал плечами. — Я ж как лучше хочу.

— Если хочешь как лучше, верни меня домой, — выпалила я.

Олег удивленно на меня посмотрел.

— Что? — не выдержала я.

— Да вот думаю: глупая ты, девица, или отважная.

Я уже хотела возмутиться, когда услышала скрипучий насмешливый голос:

— А есть ли разница?

Испуганно обернулась, но никого не увидела.

— Кто здесь?! — Я продолжала озираться.

Молодой человек непонимающе на меня посмотрел.

— О чем это ты толкуешь?

— Ты что, не слышал?

— Что не слышал?

Я еще несколько раз повернула голову туда-сюда, но, убедившись, что рядом никого нет, произнесла:

— Неважно, забей.

— К-кого забить? — Олег испуганно посмотрел на меня так, как будто на этот раз он действительно сомневался в моей вменяемости.

— Так просто говорят. Забей значит «не обращай внимания».

— Твердила Яга, не готов я к такому заданию, зря не послушал старую мудрую женщину, ой зря. — Волколак снова тяжело вздохнул.

— Так, хватит себя жалеть! — скомандовала я. — Меня

лучше пожалей. Я просто шла домой с подработки, а на меня напало ведро! — Я отвела волосы со лба, явив спутнику шишку, которая не переставала пульсировать. Наверное, у меня сотрясение, вот и мерещится всякое.

— Это все гуси-лебеди, — снова раздался скрипучий голос, который заставил меня подпрыгнуть. Я встала и даже обошла полянку кругом, заглянув под кусты.

— Ты чудная. — Олег не переставал следить за мной взглядом.

— Ты не лучше! — огрызнулась я. — Так ты меня собираешься возвращать или как?

— Или как, — хмыкнул он. — Давно ль ты, Василисушка, бусины из свинца на вкус не пробовала?

— Бог миловал, — ляпнула я, все еще недовольная. — А ты поэт, однако, — проворчала. — Так красиво пули назвать.

— Точно, пули! Забываю все, как это у вас называется. Кащей мне рассказывал, да я, дурак, все в памяти не удержу.

— А у вас тут такого нет?

— Боги миловали, — в тон мне откликнулся Олег. Я посмотрела на него. Он все еще сидел на том же месте в той же позе, но уже не выглядел таким расстроенным, лукаво глядя на меня. — Лук да стрелы, мечи да ножи — наше оружие. А у некоторых, — Олег сверкнул улыбкой, — зубы да когти.

Одним ловким движением он вскочил. Я даже не успела уловить момент перехода: вот он сидел на земле, а вот уже стоит передо мной с ведром в руках.

— Идти надобно, — сказал он. — Одежания найти для начала бы.

С каждой минутой становилось теплее. Солнце отбрасывало утренние косые лучи на землю, кожа на моих руках уже не покрывалась мурашками, но все же в пижаме посреди леса я чувствовала себя крайне некомфортно. Хорошо хоть в тапочках оказалась!

— А вернуть домой меня точно-точно нельзя?

— Даже если б бандитов в твоём доме не было, без компаса, — Олег смешно сделал ударение на последний слог и растянул гласную, — не выйдет. Рискованно это. Проход своёнравный больно, выкинуть может хоть в речку, хоть в болото, хоть посреди моря-океана.

— Так-так. — Я потопала носком ноги по земле. — А что за компас такой, — я передразнила Олега с ударением. — Где его взять?

Парень неспешно пошел вперед. Мне ничего не оставалось, как следовать за ним. Куда мы шли, я не знала, но и оставаться одной в незнакомом лесу тоже не горела желанием.

— Так у гусей-лебедей остался. Проход-то я сумел отбить, а компас у главаря ихнего остался, у Путяты.

Я подавилась смешком.

— Ну и имечко!

Через пару минут до меня дошло.

— Погоди-ка. — Я недоверчиво посмотрела на спутника.

— Значит, мы с тобой могли угодить куда-то в океан или даже, к примеру, в жерло вулкана?

— Вулкана? — Олег непонимающе посмотрел и нахмурился. — Это что-то с волками связано?

— Неважно! — Я всплеснула руками, испугав сидевшую на низкой ветке пташку, она с криком поднялась в воздух. — Из-за тебя мы могли погибнуть!

— Могли. — Волколак почесал затылок свободной рукой. — Но Звяга уж точно живьем нас бы не оставил.

— Звяга? — глупо переспросила я.

— Так молодчика того звать, что нас свинцом накормить пытался. Гуси-лебеди они ж что? Хитрецы. В мире вашем основались плотно.

— Те самые гуси-лебеди? — не поверила я.

— Какие — те самые?

— Ну, те, которые брата младшего у девочки похитили. — Я пыталась вспомнить русскую сказку. — Там еще говорящая яблоня была и печь вроде бы...

Олег даже остановился на несколько секунд.

— Да, Василиса, сильно тебе досталось. — Он покосился на мою шишку на лбу. — Гуси-лебеди давно народ страшат, многих братьев похитили, это да. Вижу, слава их и до вас дошла. Да только яблони не разговаривают, равно как и печи.

— В сказке разговаривают, — недовольно возразила я.

— А мы что ж, по-твоему, в сказку попали? — расхохотался волколак.

— Сказка ложь, да в ней намек, — снова проскрипел кто-то. Я решила делать вид, что просто ничего не слышу. Наверняка мне это кажется.

Даже как-то обидно стало. Хотела ответить Олегу что-то колкое, но так и застыла, схватив парня за руку, чтобы остановить. Сердце ушло в пятки. Совсем рядом в тени деревьев на нас смотрели два маленьких злых поросячьих глаза.

Конечно, если бы это были только глаза, я бы так не переживала. Но в комплект к ним шла огромная страшная морда с клыками и мощное тело, покрытое темно-бурой жесткой шерстью. Кабан явно замышлял что-то недоброе. Я прямо видела это и готова была поспорить, что он вот-вот кинется на нас. Городские жители нечасто встречают диких животных, и кабана до этого я видела только в передачах о природе, которые любила смотреть в детстве. Не знала, что делать, куда бежать и нужно ли. Может, лучше притвориться столбом? Может, зверь уйдет? А вдруг у него тут целая семья? При мысли об этом меня прошиб холодный пот, и человек с пистолетом уже не казался таким уж страшным. Если выбирать между тем, чтобы меня растерзали дикие свиньи, и тем, чтобы быть застреленной, я все же предпочту второй вариант. Он как-то гуманнее, что ли.

Олег посмотрел на хрюка, но даже не напрягся. Я непонимающе на него покосилась.

— Что делать будем? — не разжимая челюсти, спросила

я, еле сдерживаясь, чтобы не убежать с криками в неизвестность. Наверное, я так и поступила бы, но инстинкт самосохранения подсказывал, что так будет только хуже.

— Поздороваемся для начала, — сказал мой невольный спутник и низко склонился перед кабаном.

— Ты в своем уме?! — шепотом наорала на него я.

— Мы пришли с миром в твой лес, не сердчай, батька. В беду сами попали, а тебе и природе-матушке зла не желаем, — заливался соловьем Олег. Почему-то вспомнилось библейское выражение «не мечите бисер перед свиньями». Я нервно хихикнула, получилось больше похоже на хрюк. Парень бросил на меня быстрый взгляд, полный укоризны. Я зажала рот обеими руками.

Показалось, что выражение морды кабана стало другим. Да, наверное, я схожу с ума, но свиные глазки будто бы даже подобрали. Хряк несколько раз смешно пошевелил пятакон, будто размышлял о чем-то, а в следующий миг... растворился в тумане, взявшемся просто ниоткуда!

— Что это было?! — с расширенными от шока глазами спросила я. Физически ощущала, как глазные яблоки вылезают из орбит. Пыталась принудительным образом хоть немного сузить веки, но ничего не вышло.

— Леший местный, — спокойно объяснил Олег. — Не кабан это был. Настоящего зверя я б за версту почуял.

— Ага, леший, понятно...

Я медленно пошла вперед, пытаюсь переварить информа-

цию. Леший. Леший, блин! Я остановилась как вкопанная, да так резко, что волколак, следовавший по пятам, налетел на меня и чуть не сбил с ног.

— Леший?! — закричала я.

— Да тихо ты! — Олег попытался закрыть мне рот ладонью, но я вывернулась. — Леший, леший. У каждого леса свой хозяин есть. За порядком следит, угождая защищает. Мы так внезапно появились, вот он и вышел поглядеть, что за диковинка такая.

— Леший... — Я зачем-то закрыла лицо руками и начала считать до десяти. Сейчас досчитаю и проснусь у себя дома. Один, два, три, четыре...

— Василиса, все в порядке, он зла нам не сотворит, коль мы первые не начнем.

— Леший! — продолжала истерить я. Пять, шесть, семь...

— Ну, добро пожаловать, путники, — вдруг раздался голос позади меня.

Я пискнула от неожиданности и так резко развернулась, что шею заклинило. Пискнула второй раз, теперь уже от боли, держась за пострадавшее место.

Перед нами стоял невысокий старичок, весь сморщенный, седой, с длинными волосами и огромной бородавкой под носом. Приглядевшись, я поняла, что это не бородавка, а гриб. Одет местный хозяин был в серую бесформенную хламиду. Его белая борода доставала почти до земли, а на голове... росли ромашки! Самое интересное, они так органично впи-

сывались в его образ, что я даже не сразу обратила на них внимание. В руках дедок держал большую клюку, которая значительно превышала его рост.

— 3-здрасьте, — проблеяла я.

— Вешняк имя мне, хозяин я тутошний.

— Меня Олегом кличут, а эта девица...

— Василиса, — я улыбнулась и даже сделала нечто подобное книксену. Не знала, как тут принято знакомиться, но решила, что вежливость никогда не будет лишней.

— Что за беда с вами приключилась? — Дед почесал гриб и точно так же, как до этого кабан пятаком, несколько раз смешно дернул носом.

— Гуси-лебеди напали... — вырвалось у меня.

— Гуси-лебеди те еще паскудники. — Леший согласно кивнул.

— Нам бы одежду, батька, — снова поклонился Олег. — Людям стыдно на глаза показаться.

Старик задумчиво погладил бороду, при этом из нее выпрыгнула лягушка и поскакала по тропинке. Я почти этому и не удивилась. Наверное, даже если бы на его голове появилось гнездо с птенцами, уже не придала бы этому особого значения.

— Ступайте за мной, будет вам одежда.

Он развернулся и засеменил прямо в чащу, не глядя, идем ли мы за ним. Мы с Олегом переглянулись и двинулись следом.

Лес как будто расступался перед лешим. Тот шел, а прямо перед его ногами начинала стелиться тропинка, как будто кто-то невидимый ее протаптывал перед каждым его шагом, кусты прятали колючки, и даже деревья словно немного отодвигались, чтобы не мешать. Это было почти незаметно глазу и, если не вглядываться, можно даже не понять, что происходит. Но я внимательно наблюдала! Смотрела и все больше поражалась.

Лес был полон жизни! Я чувствовала ее с каждым вдохом. То ли здешняя природа полна волшебства, то ли я никогда раньше не замечала этого, когда бывала в лесах, парках и скверах. А вот чего здесь не было, так это мусора. Каждый раз, когда я бывала где-то на природе, нет-нет да и видела смятую пластиковую бутылку, окурок или какую-нибудь этикетку, притаившуюся под кустом. Здесь же ничего не говорило о следах человеческой деятельности. Сразу видно: Тридевятое царство — экологически чистое место. Хоть у кого-то с этим проблем нет.

Солнце светило сквозь кроны деревьев, вырисовывая на коже причудливые узоры. Я украдкой поглядывала на Олега. Тот уверенно шел, по виду вовсе не испытывая каких-либо неудобств от того, что он без обуви, хотя нам попадались острые камни и сосновые иголки.

— Тебе не больно? — Я покосилась на его ступни.

Мой спутник непонимающе на меня посмотрел, а потом

— под ноги.

— А что, должно?

— Так камушки ж, иголки разные.

— Так и ноги к этому привычные, — улыбнулся он так, что я не сдержала ответную улыбку.

— Ты это что же, всегда без обуви ходишь?

— Летней порой только жарко делается. Коль к Кашею или к Яге на прием пожаловать надобно, тут уж никуда не денешься, без сапог-то или хотя б лаптей нехорошо.

— Я так поняла, ты на них работаешь? — Снова посмотрела на молодого человека.

— Оказали они мне честь великую, — с важным видом согласился он. — Я помогаю за порядком следить Стражам нашим и Хранителям.

— Так ты что же, вроде как волшебный полицейский?

Мой собеседник на миг задумался, продолжая шагать чуть в отдалении от лешего.

— Можно и так сказать. — Он вдруг улыбнулся и стал похож на мальчишку, в тот момент дала бы ему не больше шестнадцати, хотя ему было явно за двадцать.

— Хранителям, говоришь, помогаешь? — Леший обернулся на ходу. — Уважаю. Ядвиге Никитичне от старика Вешняка привет сердечный передавайте. Лет уж сто, поди, с ней не виделись.

Я не была уверена, говорит он буквально или это просто оборот речи. Судя по его внешности и способностям, все

могло быть.

— А кто такая эта Ядвига Никитична? — спросила я, а потом сопоставила все, что уже слышала от Олега, и добавила: — Баба Яга, что ль?

— Ты главное ей это в лицо, дочка, не скажи. Ядвига у нас ого-го! С норовом!

Олег рассмеялся. Я посмотрела на него.

— Что верно, то верно, батька, — сказал он. — Но как правнучку свою отыскала да дочь потерянную вновь увидела, добрее стала Хранительница наша.

— А чего они терялись? — поинтересовалась я.

— Долгая история это, как-нибудь на досуге поведаю. — Волколак отмахнулся.

— А что Баба Яга хранит? — не поняла я.

— Проход в мир иной, — откликнулся леший.

Я расширила глаза и, указав пальцем в небо, с благоговением уточнила:

— Туда?

Оборотень и леший синхронно задрали головы, а потом в унисон прыснули. Я непонимающе покосилась сначала на одного, потом на другого. Что я такого смешного сказала?

— В твой мир, Василиса.

— Так Василиса, что ж, выходит, оттуда?

Леший даже остановился и окинул меня внимательным взглядом.

— Да, по одеянию сразу следовало старому догадаться, —

буркнул он себе под нос. — Давненько никого из ваших не видел, с тех пор как Яга на избу свою заклятье наложила.

— Ничего не поняла, — честно призналась я.

— Ядвига Никитична живет в избушке, но изба это не простая, а...

— На курьих ножках? — Я вспомнила сказки, которые читала мне на ночь бабушка.

— Верно, Васенька, верно, — подтвердил Вешняк. — Избушка ее больно непроста. Только через нее можно из вашего мира в наш попасть и обратно.

— Как же, как же! — Снова этот скрипучий насмешливый голос.

Я повертела головой туда-сюда, но все так же никого не заметила.

— Слышали?

— Что? — не понял Олег и даже замер, прислушиваясь.
— Птицы поют.

— Соловей это, — заулыбался леший. — Любимец мой, — произнес он с нежностью и издал трель в ответ. Ну точь-в-точь как птица! Но я, вообще-то, не то имела в виду. Очевидно, этот голос, кроме меня, никто не слышал. Что ж, может быть, я все-таки сошла с ума, а мои галлюцинации настолько правдоподобные, что я их даже не осознаю. Единственное, что выбивается из цельной картинки, этот странный скрипучий голос. Не скажу, что меня это пугало, скорее, настораживало. Но я решила ничего пока не рассказывать

спутникам. Подожду, послушаю.

— Да, красиво, — согласилась я, решив не вдаваться в подробности.

— Так о чем бишь мы? Ах да! — Вешак хлопнул себя по лбу, а когда отнял руку, на месте удара вырос еще один гриб, который подозрительно походил на мухомор. — Изба! Проход это. Закляла его Ядвига, как дочь ееная сбежала, не войти, не выйти, для безопасности, значит.

— Сняла недавно Ядвига Никитична проклятие, да охрану усилила. Теперь к ней легко так и не пройти. Раньше что? — рассуждал Олег. — Яга да ворон ее Гаврила там жили, а теперь... — он задумался и почесал затылок. — Как же это у вас называется?.. База целая, вот. И я обходы ежечасные делаю, когда на дежурстве.

— А гуси-лебеди, получается, еще один вход в мой мир нашли в обход официального?

— Верно мыслишь! — с уважением воскликнул Олег, чуть приподняв кадку. — Да не просто нашли, а с его помощью темные дела вершат!

— Пришли! — громко сказал леший и ударил клюкой о землю. Я ощутила колебания почвы под ногами, они были настолько сильные, что я пошатнулась, Олег поддержал меня. Еще через несколько мгновений лесная почва разошлась, треснула, и оттуда, словно большой гриб, выросла крыша землянки.

— Одеяния новые сделать небыстро. Пичужки мои уже

трудятся, да трудиться будут весь день и всю ночь. А вы, гости дорогие, пока отдохните, откушайте вкусно да в баньке попарьтесь. — При этих словах он снова стукнул клюкой, и через минуту из-под земли выросла еще одна крыша, из трубы на которой поднимался дымок. — Банька у меня... м-м-м, — протянул хозяин леса. — Загляденье!

— Я думала, мы торопимся. — Я вопросительно посмотрела на Олега.

— Нехорошо от гостеприимства отказываться, примета плохая, — очень серьезно откликнулся он. — Потом плохо будет.

— Так и скажи, что боишься меня этой своей Бабе Яге показывать, — пошутила я. — Вот и медлишь.

Парень вдруг покраснел от шеи до самых кончиков ушей и опустил глаза. Я поняла, что попала в яблочко.

— Да ладно-ладно, я шучу. Отдохнуть будет очень кстати, я ваюсь с ног. Спасибо, Вешняк! — Я поклонилась ему так же низко, как до того — Олег.

Леший снова два раза дернул носом, кивнул и опять испарился в тумане.

— Хотел бы я так же мочь! — Олег вздохнул. — Пойдем. — Он направился к землянке. — Едой чуешь, как пахнет? Я со вчерашнего утра маковой росинки во рту не держал.

По правде сказать, я ничего не «чуяла», но верила более тонкому обонянию оборотня, а потому поспешила следом, а мой живот протяжным урчанием напомнил о том, что и в

нем уже очень давно только дырка от бублика.

Внутри землянка оказалась совсем небольшой: всего одна комнатка, почти все место в которой занимала печь, а оставшееся — широкая деревянная лавка и накрытый стол с расписным заварником и двумя кружками. Два пузатых глиняных горшочка, накрытых крышками, так и манили узнать, что же в них приготовлено.

Мы уселись на лавку. Хотела по привычке перед едой помыть руки, но не нашла ничего, что могло бы мне в этом помочь. Плюнула и открыла крышку горшочка, в нос сразу ударил насыщенный запах тушеного мяса, от которого рот наполнился слюной. Взяла деревянную ложку, которая лежала рядом, и подцепила горячий сочный кусочек мяса, которое было приготовлено вместе с ягодами, похожими на клюкву. Я замычала от удовольствия и отломилла небольшой кусок от порезанного на огромные ломти свежего ржаного хлеба. Кажется, ничего вкуснее в жизни я не пробовала!

Только когда разделалась с половиной содержимого горшочка, обратила внимание на то, что на меня с лукавой усмешкой поглядывает Олег.

— Что? — прошамкала я, все еще пытаюсь прожевать мясо.

— Ничего, — еще шире улыбнулся он. — На девицу с волчьим аппетитом смотреть всегда приятно.

Из его уст это звучало несколько двусмысленно, я чуть не

подавилась таким каламбуром.

— Ты бы не на меня смотрел, а сам ел, — пробурчала я, потому что он меня смутил.

— Так я уже. — Парень повернул ко мне свой горшочек, показав, что внутри уже пусто. Вот это скорость!

Пока я разделялась с остатками блюда, волколак неторопливо потянулся к блюду с баранками, которые стояли здесь же, и налил себе и мне янтарный напиток из заварника — сразу запахло липовыми цветами и медом. Этот запах уносил в далекое детство, когда бабушка возила меня в деревню к своей маме. Прабабушка любила заваривать нам липовый чай с медом. Она умерла, когда я была совсем маленькой, и я ее плохо помнила, но аромат всколыхнул воспоминания.

Так странно было сидеть здесь, в маленькой комнатке, которую освещали лишь косые солнечные лучи из небольшого оконца, прорубленного под самым потолком. Здесь пахло деревом и совсем немного — дымом. Такой уютный родной запах, что меня почти сразу стало клонить в сон. Но я, борясь с ним, подтянула к себе чашку и, следуя примеру своего спутника, взяла румяную баранку. Она оказалась мягкой внутри, сдоба буквально таяла во рту, а липовый чай дополнял ее приятной сладостью, которая разливалась по языку, оставляя после себя медовое послевкусие.

Говорить не хотелось, но иначе я уснула бы прямо за столом. К тому же я собиралась разузнать больше о месте, в ко-

тором оказалась. Наверное, в такой странной ситуации мне положено нервничать, но было такое ощущение, что весь испуг, на который я способна, уже случился накануне ночью, поэтому теперь я ощущала себя вполне в своей тарелке.

На подработке меня особо не ждут, уверена, быстро найдут замену, я и так там устроилась на птичьих правах, а летняя сессия позади. Друзья вряд ли быстро обнаружат пропажу, так что в ближайшие дни я была абсолютно свободна. И все же меня не покидала одна мысль.

— Так как ты меня возвращать собираешь, если ведро без этого вашего компаса, — я сделала ударение на последний слог, как до этого говорил Олег, — использовать опасно.

Покосилась на кадку, которая сиротливо стояла в углу, сейчас абсолютно не походя на волшебный предмет. Вот выкинула бы ее сразу, ничего бы со мной больше произошло.

— К Ядвиге Никитичне пойдем, — с готовностью ответил Олег, запихнув в рот последний кусок очередной баранки. — Она тебя через избу свою проведет.

— А мне казалось, ты ее побаиваешься. — Я улыбнулась, наблюдая за тем, как молодой человек опустил глаза.

— Вид у Яги грозный, да справедливая она. В беде не оставит.

— Уже не боишься гнева ее?

Вдруг словила себя на мысли, что начинаю строить фразы немного по-другому, не так, как привыкла, а так, как говорит Олег. С кем поведешься, как говорят...

— Повинную голову и меч не сечет, — со вздохом сказал Олег. — Что ж теперь: тебе страдать, коль я задание провалил?

Почему-то мне стало его жаль. Он так искренне переживал обо всем, и это совершенно не вязалось с образом страшного серого волка, которого я встретила в подворотне вчера ночью.

— Почему же сразу провалил? Тебе что было велено? Проход найти? Так ты нашел.

— А компас?... — удрученно заметил парень. — К тому же гуси-лебеди в мире вашем остались, часть их шайки так точно, каких они там дел наворотят?

— Ну... — Я задумалась. — Давай я тебе помогу. Все равно уже здесь оказалась. Не скажем мы твоей Яге о том, что я не из этого мира.

— А то не догадается она! — Олег засмеялся.

— А что, так заметно, что я не отсюда?

Он окинул меня критическим взглядом.

— Коль переодеть тебя да косы заплести, за местную девицу сойдешь.

— Ну вот, — улыбнулась я.

— Пока говорить не начнешь, — «добил» Олег.

— А вот сейчас как-то обидно прозвучало, — недовольно заметила я.

— Нет, Василиса, от Ядвиги Никитичны не утаишь этого. Да и Кашей в мире твоём долгое время прожил, он тебя за

версту от местной отличит.

— Правда? В смысле, то, что этот ваш Кашей у нас жил.

— Да. Да и жена его, Ярослава, из ваших. Вернее, бабка ее, дочь Яги, к вам сбежала да и осталась, а Ярослава уже у вас на свет появилась.

Я подперла ладонью подбородок, поставив локоть на стол.

— Как интересно! А Расскажи мне!

Кажется, волколак только и ждал этой просьбы. Его глаза загорелись, мне даже показалось, что где-то в глубине сверкнули оранжевым, как будто на миг на меня взглянул волк.

— Ну слушай! — воодушевленно начал собеседник и рассказал мне совершенно невероятную историю, как Баба Яга свою наследницу искала.

Когда он закончил, я сидела открыв рот. Сон как рукой сняло! Забросала его вопросами. Не на все Олег смог ответить, и мне очень захотелось познакомиться с Ярославой и ее мужем, чтобы узнать подробности.

— Баня же! — рассказчик хлопнул себя по лбу. — Иди первая, а я пока тебя посторожу, — сказал он серьезно. — Ни один гусь-лебедь не пройдет!

Почему-то я ему сразу поверила, и, с трудом поднявшись из-за такого сытного стола, пошла в соседнее строение. В сказках путников всегда кормят и парят в бане. Попав сюда, я не собиралась отступать от традиций. Гулять так гулять!

Глава 3

Я сходила в баню и, помня о том, что леший обещал нам новую одежду к утру, завернулась с ног до головы в большой отрез ткани, заботливо оставленный гостеприимным хозяином в предбаннике. Тысячу лет не ходила в баню, хотя в детстве любила с бабушкой и дедушкой попариться. И теперь, ощущая ностальгию, с удовольствием сделала это, а потом пошла обратно в землянку.

День уже клонился к вечеру. Мне казалось, что здесь, без гаджетов, время текло по-другому: неспешно, мягко — ощущение мне определенно нравилось. После бани я чувствовала тягучую усталость, хотелось положить голову на подушку и не думать ни о чем, хотя мыслей в голове была целая куча, но они толпились и роились вокруг, и я не могла остановиться ни на одной из них.

Пока ждала Олега, успела даже немного подремать, но как только он вошел, тут же проснулась.

— Что ж ты на лавке лежишь? — не понял он. — Давай на печь, там удобнее.

— А ты?

Волк тоже поменял «одеяние», оставив мой плед и закутившись в такой же светлый отрез ткани, как был на мне, только сделал это не так, как раньше — вокруг бедер, а по типу тоги. Теперь он напоминал мне древнего римлянина.

Даже улыбнулась сама себе и отвернулась, чтобы он не видел улыбки. Меньше всего хотелось, чтобы он думал, что я делаю ему какие-то намеки.

К счастью, Олег казался очень порядочным молодым человеком. Окажись я в такой ситуации с любым из своих одноклассников, без сомнения, последовали бы какие-то намеки и грязные шуточки, но волколак был совсем иной. Возможно, сказывалось то, что он родился и вырос в другой эпохе и вообще в другом мире. Я пока мало что могла сказать об этом месте, кроме того, что здесь есть и злые, и добрые люди, как и везде. Но вот то, что на моего спутника можно положиться, — почти наверняка. Я видела, что он очень переживает за то, что не оправдал ожидания Кощея и Бабы Яги, но не собирался юлить, наоборот, ради меня хотел во всем признаться, пусть даже во вред себе. Его искренность и доброта теплом ложились на сердце.

— А я на лавке отдохну. Не переживай за меня, Василисушка, — он вдруг широко улыбнулся. — Волки — народ неприхотливый.

Я воспользовалась заманчивым предложением и полезла на печь, тем более на ней лежал мягкий матрас, набитый сладко пахнущим сеном. Этот запах тоже уносил в далекое детство. Так приятно было развалиться на нем во весь рост и хорошенько потянуться.

— Хорошо-то как! — Я зевнула.

— Не злишься на меня? — донесся тихий голос Олега

снизу.

— За что? — До моего полусонного мозга плохо доходила информация.

— Чуть беда с тобой из-за меня, непутевого, не случилась.

— В некотором роде ты меня даже спас, — я улыбнулась, глядя в потолок, хотя мой собеседник этого и не видел. — Без тебя меня бы уже и на свете не было. Ни на вашем, ни на нашем. — Хмыкнула собственной шутке.

— И все же прости меня, — серьезно сказал он. — Не хотел я, чтобы вышло так.

Сердце защемило от этого покаянного тона.

— Давай считать, что я на летних каникулах. — Свесила голову с печи, посмотрев на волколака. Солнце почти село, и в домике царил полумрак.

— Даю слово волка, что защищать тебя буду, что бы ни случилось! — вдруг горячо воскликнул он. — Мы, волки, преданный народ.

Почувствовала, как лицо заливают краска, и поспешила спрятаться обратно на печь. Он вряд ли мог видеть, как я покраснела, но рисковать не стоило. Почему-то мне казалось, что эта клятва для Олега значила больше, чем я могла себе вообразить. Нужно было снова делать скидку на то, что мы росли в совершенно разных культурных традициях.

— Как благородно, — проскрипел насмешливый голос из угла.

Ну вот, галлюцинации вернулись. Неужто я все же схожу

с ума? Думать об этом не хотелось.

— Заткнись, — пробурчала под нос.

— Что, прости? — не расслышал Олег.

— Спасибо, говорю, — спохватилась я. Если у него обоняние лучше, чем у обычного человека, то и слух наверняка тоже. — Это многое для меня значит. Правда. Меня никто никогда не клялся защищать.

— Я тоже, — как-то тихо и даже немного потерянно сказал Олег. — Тридевятое царство только, когда заступал на службу к Кашею. Но то другое.

— А Расскажи мне о себе, — попросила я. — Твои родители тоже были оборотнями? Где ты рос? Где сейчас твои родные?

Ответом мне послужила тишина. Пауза затянулась так долго, что я подумала, будто Олег заснул.

— Эй, ты уже спишь? — Я снова свесила голову, чтобы увидеть, как молодой человек лежит на лавке на спине, глядя в потолок. Он подложил под голову ладони, раскинув локти в стороны, и молчал.

— Нет, — только и ответил он.

— Почему тогда не отвечаешь?

— Прости, Василиса. — Он снова оборвал фразу.

— Больная тема? — решила уточнить я.

— Могу поведать тебе о чем-то другом, — он повернулся на бок лицом ко мне так, что наши взгляды встретились. Уловив тусклый свет из окна, его зрачки отразили его. Че-

ловеческие глаза так не светятся, я только у кошек такое видела. — Не будем трогать тему эту.

— Договорились. — Я улыбнулась, чтобы сгладить неловкость. — А вот история о царевне-лягушке — это правда или вымысел?

Уже почти в полной темноте сверкнули его белые зубы.

— А откуда узнала ты о царевне-лягушке?

— Оттуда же, откуда о гусях-лебедях, Кашее и Бабе Яге. У нас о вашем мире ходят сказки. Но, судя по тому, что я успела узнать, это и не сказки вовсе.

— Не сказка это, но случилось давным-давно, — поведал Олег. — Царевна-лягушка — прабабка царя-батюшки нашего. Передается история о ней из поколения в поколение.

— Расскажи, пожалуйста! — со всей искренностью попросила я, чувствуя себя снова маленькой девочкой, которой дедушка на ночь читает книгу.

— Ну слушай, — сказал Олег, и я, прикрыв глаза, начала погружаться в историю, многое из которой я уже и так знала, но удовольствие получила огромное.

Я даже не поняла, в какой момент уснула. Голос Олега и моя фантазия уносили в сказочные дали, туда, где я так любила бывать в детстве. Со всеми взрослыми заботами я и позабыла, каково это — когда тебе рассказывают сказку на ночь. За это я была даже готова простить волку нашу первую встречу, когда он напугал меня до чертиков. У каждого свои

недостатки. Кто-то козел по жизни, а кто-то иногда отращает серый пушистый хвост. Так ли это важно, если человек хороший?

Когда я проснулась, Олега на лавке уже не было. Я слезла с печи, чудом не свернув шею спросонья, и, поправив съехавшую за ночь простыню, пошла за баню, где располагался маленький домик с удобствами. Ну как с удобствами, скорее с неудобствами, но всяко лучше, чем под кустами прятаться.

Вокруг никого не было, но когда я, умывшись в тазу с чистой водой, который стоял в бане, и расчесав волосы деревянным гребнем, вышла на улицу, ко мне подлетели четыре птички. Две из них несли красную льняную юбку, а их товарки — белую хлопковую рубаху. Почувствовала себя сказочной принцессой, никак не меньше. Скорее нырнула обратно в баню, где надела этот удивительный наряд. Леший вчера обмолвился, что делать нам одежду будут его печужки. Неужели и вправду он говорил о птицах?..

Когда я вышла, те же самые малышки (а может, и другие, разве ж кто разберет?) опустили мне на плечи цветастый платок и пару шелковых лент. Помня о том, что вчера рассказывал Олег, я заплела волосы в две косы, перевязав их ленточками. Зеркала я нигде не нашла, но была уверена, что выгляжу довольно мило. Хорошо, что из-за длинной юбки не было видно, что я так и осталась в домашних тапочках. Но это точно лучше, чем бродить босиком. Хотя волк со мной наверняка не согласился бы.

Только я приоделась, как на тропинке показался Олег. Его костюм выглядел под стать моему: красные широкие штаны, больше проходившие на шаровары, и белая рубаша. Интересно, здесь всегда так ходят или нам сделали праздничные варианты?

— Я впервые вижу тебя в одежде, — не подумав, ляпнула я.

Олег посмотрел на меня с расширенными глазами и... залился краской! Я хихикнула. Как же это мило: стеснительный оборотень!

— Я тут это... тебе ягод собрал. — Он протянул мне небольшое плетеное лукошко, полное малины.

Теперь настал мой черед опускать глаза и стараться не покраснеть.

— Так рано, — сказала я, чтобы как-то заполнить неловкую паузу.

— Тепло в этом году, малина ранняя вышла. — Молодой человек пожал плечами.

— Спасибо. — Я приняла лукошко и поднесла его к лицу, вдыхая сладкий аромат.

— Ты попробуй, — улыбнулся Олег. — Вкусная.

Послушалась и положила несколько ярких ягод в рот, по языку разлилась сладость. Даже прикрыла глаза от удовольствия.

— Это что-то... невероятное! — честно призналась я. — Спасибо.

— Нашему хозяину Вешняку спасибо, показал мне, где самые спелые собрать.

Легок на помине, леший вышел к нам из леса.

— Как спалось, Василисушка? — Он посмотрел на меня и два раза дернул носом.

— Спасибо, — откликнулась я, закинув в рот еще горсть ягод. Они были довольно мелкие, но невероятно вкусные. — Спала как будто... у себя дома! — с удивлением даже для самой себя закончила фразу. На новых местах я всегда засыпаю очень плохо, поэтому не люблю оставаться в гостях у кого-то с ночевкой. Могу полночи крутиться, а здесь даже не заметила, как погрузилась в приятные сновидения. Попыталась вспомнить, что видела, но не смогла. Кажется, мне снились истории, которые я слышала от Олега, а может, и он сам в своем волчьем обличье.

Волк и леший переглянулись и улыбнулись.

— Я рад, дочка, я рад, — сказал старик.

— И за такой прекрасный наряд спасибо! — не выдержав, я покрутилась, позволив юбке взметнуться колокольчиком. Засмеялась искренне, звонко. Как же я давно так не радовалась мелочам! Голова закружилась, и меня немного повело. С размаху я врезалась в Олега, тот ухнул, но удержал меня. От него приятно пахло малиной, видимо, он времени даром не терял, пока ее собирал.

— А теперь прошу к столу, — пригласил Вешняк.

— Позавтракаем и в путь, — согласился волк. — Далеко

нас проход закинул, Тридевятое царство широкое, птица за три дня не перелетит. Идти долго, но делать нечего.

— Я не против прогулки, — улыбнулась обоим мужчинам и пошла в дом, где нас уже снова ждал накрытый стол.

Разве я не в сказке оказалась?

Солнце светило через листья деревьев, птицы заливались трелями. Жизнь казалась прекрасной. Я несла порядком опустевшее лукошко с малиной, которое разрешил нам забрать леший, и кидала в рот по ягодке, вдыхая чистый лесной воздух. На душе было светло и тепло. Я все еще пребывала под впечатлением от того приема, который мне оказали здесь. И для Олега, и для Вешняка я была совсем незнакомым человеком, но меня приняли как родную. Наверное, я привыкла к тому, что в моем мире каждый сам за себя, никому нет дела до другого, все куда-то спешат. Когда умерли мои бабушка и дедушка, уйдя почти сразу друг за другом, я осталась совсем одна. Да, у меня есть друзья, но это другое. А здесь я как будто попала к давно забытым родственникам, которые помнят обо мне и любят. Странное, но очень сладкое ощущение.

— Ты не устала? — то и дело спрашивал волколак, что очень меня умиляло.

— Нет, все в порядке, — уже в который раз за пару часов ответила я, хотя в тапочках идти по неровной почве было не слишком удобно, но в остальном — чудесно. Олег так вооб-

ще босиком шел. Вешняк предлагал ему лапти из липовой коры, но волк отказался. В руках он нес ведро, все время подозрительно приносясь. Или мне только чудилось, что он приносясь, но выглядел он напряженным, и мне это не сильно нравилось, ведь я-то ощущала себя безмерно ослабленной. Как будто сам здешний воздух пропитался чем-то, что не давало думать о проблемах.

— Чего ты такой хмурый? — не выдержав, спросила я еще через некоторое время. — Боишься с пути сбиться?

— Нет. — Олег тряхнул головой, жест мне показался немного собачий. Или волчий в его случае. — Вешняк же сказал, коль с этой тропки не свернем, до деревни напрямикой дойдем, а там спросим, в какую сторону дальше путь держать.

— Так в чем же дело? — не отставала я. Почему-то мне хотелось, чтобы он радовался со мной такому чудесному дню, а вместо этого он выглядел как натянутая струна, что слегка раздражало.

— Чую подвох какой-то. — Олег досадливо поджал губы. — Просто все слишком.

— О чем ты?

— Гуси-лебеди.

— Что — гуси-лебеди? — Я как ищейка пыталась выведать у него информацию и не собиралась отступать, хотя мой спутник и не горел желанием что-либо рассказывать, но пришлось, потому что я не оставляла его в покое.

— У вас я только четверых видел.

— А сколько их всего?

— Семеро. Значит, здесь их повстречать можем.

— А как они нас найдут? — все никак не могла понять я.

— Знать не знаю. — Волк пожал плечами. — Но от злодеев этих всего ожидать можно. Промысел их нечестный, многое они умеют.

— Ты говоришь загадками, — недовольно цокнула я, ощущая, что день уже не кажется таким приятным, как пять минут назад. — Что конкретно делают эти ваши гуси-лебеди и чем они так опасны? За исключением того, что они освоили пистолеты.

— Ищут гуси-лебеди предметы волшебные по всему царству Тридевятому, их у нас множество великое, если знать, искать где, — начал Олег, не забывая поглядывать по сторонам. — В мире твоём волшебства нет, считай. Но предметы волшебные работают.

— Не совсем тебя поняла, можешь как-то подробнее?

— Коль волшебница ты, в мире вашем волшебство твоё не действует.

— Выходит, я и волшебницей быть могу? — мечтательно мурлыкнула, уже вообразив себя в какой-нибудь школе чародейства. Долой скучный университет!

— Да не, вряд ли. — Олег отмахнулся. — Это я для примера. Но ежели б была волшебницей, в руках твоих вещи некоторые... — Олег задумчиво пожевал нижнюю губу. —

Как бы сказать? Возьмем вот скатерть-самобранку для примера...

— А что, она на самом деле существует?! — не поверила я. — Прямо вот скатерть, прямо самобранка?

— Конечно, — серьезно подтвердил мой собеседник. — Да только в руках у простых людей не работает она.

— Ну вот, — вздохнула я. — А счастье было так близко! Я уже успела представить, как покупаю такую и на всю жизнь забываю о готовке и хождению по продуктовым магазинам.

— Но ежели хоть капля крови волшебной течет в человеке, сможет самобранка на стол накрыть.

— И в моем мире волшебники бывают?

— Бывают, да только почти никто знать не знает о даре своем. А гуси-лебеди не промах, уж не ведаю, как прознали об этом, но повадились они предметы волшебные у нас добывать да у вас продавать. Золото оно везде золото. Для этого и ведро-проход у царя-батюшки выкрали, чтобы Стража нашего, то бишь Ядвигу Никитичну и избу ее обходить. С тех пор спасу от них нет. Нарушает это вещей порядок. Как там Кашей говорил?.. — Олег почесал затылок, жмурясь на солнце. — Естественное равновесие нарушается, вот! — обрадовался он, что вспомнил словосочетание.

— Выходит, гуси-лебеди — это такая мафия?

— Мафия... мафия... — Олег вертел это слово так и этак на языке. — Знакомое что-то. Кашей, наверное, рассказы-

вал.

— Бандиты такие, организованная преступность, — попыталась объяснить в силу своих возможностей.

— Можно и так сказать, — согласился волколак. — Кащей проход отправил меня выследить да за подмогой вернуться. Да я, дурак, решил, что сам все сделаю, героем ходить буду. Как теперь компас искать? Как гусей-лебедей в Тридевятое царство возвращать? — он так мило причитал, что я еле сдержалась, чтобы не погладить его по голове, приговаривая, что все будет хорошо.

— Полдела сделано, у тебя ведро есть.

— Сама ты ведро, — снова прозвучал скрипучий голос, хозяина которого я так и не обнаружила. Уже привычно отмахнулась от галлюцинаций. Жить не мешают и ладно.

Олег вздохнул и покачал головой.

— Да, а из-за прохода этого гуси-лебеди нас в покое, чую я, не оставят. И проход не кину, и тебя не кину. И не разорваться Олеже бедному.

Я не удержалась и захихикала. Волколак с укоризной на меня посмотрел, но мне от этого стало только смешнее. Рассмеялась во весь голос, аж пополам согнулась.

— И ничего смешного. — Кажется, он немного обиделся.

— Прости, ты очень милый, правда, — снова ляпнула, не подумав, а Олег кашлянул и опустил взгляд.

Нет, ну это же, можно сказать, комплимент был. За такое я точно извиняться не собираюсь.

Так за беседой я не заметила, как день начал клониться к вечеру. Ноги, конечно, гудели, но сильной усталости я не ощущала. Тропинка все не заканчивалась, удел Вешняка был очень большой.

Вдруг мне показалось, что кто-то кричит или на помощь зовет. Далеко, но явно. Я встала как вкопанная. Замерла, даже дыхание задержала.

— Слышишь? — спросила шепотом. — Зовет кто-то.

Я раздвинула ближайшие кусты и пошла на звук.

— Василиса! — Олег не сразу пошел за мной. — Василиса, стой! Вешняк наказал с тропки не сходить!

— Кому-то помощь нужна, не слышишь что ли?

— Слышу! — Парень все же подбежал ко мне и схватил за руку. — Лес опасный может быть, повезло нам лешего самого встретить, да не все твари здесь добрые. Не ходи туда, вернемся на тропу!

Я уже думала, а не согласиться ли, оглянувшись, посмотрев на несколько метров назад, где мы только что шли, но никакой тропинки там и в помине уже не было, даже деревья как будто сошлись друг с другом, показывая, что пройти там физически не возможно.

— Я прошу прощения, а она, собственно, где?

— Ешкин кот, — почему-то шепотом ругнулся Олег. — Говорил же Вешняк с тропы не сходить!

Крик повторился, и был он такой жалостливый, такой пронзительный, что, наверное, и у волка сердце екнуло.

— Ладно, пойдем поглядим, кто там, а потом обратно вернемся, я по запаху нам дорогу к деревне найду, чай, недалеко она уже.

Шли мы дольше, чем я предполагала, судя по звуку. Лес искажал голос, из-за эха он казался то дальше, то громче, то с одной стороны, то с другой, а иногда и со всех сразу. В чаще царили сумерки, и становилось все темнее с каждой минутой. На меня садились комары, и я уже вся чесалась, плотнее кутаясь в шерстяной платок. Спасибо лешему за него.

Олег шел рядом, став еще более внимательным, чем был. Он оглядывался и принюхивался, вертел головой, будто прислушиваясь, и совсем не страдал от противных насекомых.

— Тебя что, совсем не кусают? — не выдержала я, в очередной раз звонко хлопнув себя по щеке.

— Волки толстокожие, — пошутил он, не прерывая своего занятия.

— То-то я смотрю, ни одна зараза на тебя не садится. — Я яростно почесала руку, которую умудрились укусить даже через ткань.

— Зараза к заразе не липнет. — Олег умыкнул. — Ау-у! — закричал он вдруг. — Где ты?!

— Ау! Ау-у! — услышали мы надрывный ответ где-то совсем близко. Голос явно принадлежал ребенку.

Я уже плохо разбирала путь, небо все еще оставалось светлым, но солнце село, и здесь, в тени деревьев, стояла почти

полная темнота. Меня пробрали неприятные мурашки: деревья вокруг росли очень старые, многие из них лежали поломанные, скорчившиеся, как будто им было больно перед смертью. Под ногами начало хлюпать, тапочки тут же пропитались ледяной водой, стало трудно идти. Если бы не ребенок где-то там один в темноте, уже точно повернула бы обратно. Зацепилась за какую-то корягу и чуть не полетела носом вперед, но Олег поймал меня буквально за шкурку, как котенка.

— Осторожнее, — шепнул он.

— Прости, — почему-то сказала я тоже шепотом. Вспомнились страшные сказки про то, как всякие существа заманивают путников в болота. — А вдруг это не человек вовсе? — запоздало предположила я. — Болотник какой или кикимора, кто у вас здесь водится?

— Человек это, человек, — как-то обреченно ответил парень. — Чую, что человек.

— Тут я! — завыл кто-то совсем рядом. — Спасите, люди добрые-е-е!

Ускорила шаг, но Олег схватил меня за руку, останавливая.

— Нельзя дальше.

— Что значит — нельзя? — Я опешила.

— Болото там. Утопнем оба.

Ребенок снова заплакал. Теперь я его видела. Метрах в десяти от нас на небольшой кочке сидел то ли мальчик, то

ли девочка, в полутьме не разберешь.

— Мы здесь! — Я замахала руками. — Мы тебе поможем!

Я плохо разбираюсь в детях, но мне показалось, малышу на вид было лет семь-десять, не больше.

— Спасите, — снова пискнул ребенок и заплакал.

— Держи. — Олег вручил мне ведро. — Стой на месте, поняла?

Я впервые слышала от него такой тон: серьезный и не терпящий возражений. Только кивнула и приняла ведро. Все равно понятия не имела, что нужно делать.

Волколак пошел обратно, а я снова яростно зачесалась. Как они здесь без спреев от moskitov живут?!

— Ты здесь один? — снова обратилась я к ребенку. Тот только всхлипнул, ничего не ответив. — Не бойся, мы никуда не уйдем.

По ощущениям прошло минут десять, я уже собиралась идти искать Олега, когда он появился из темноты, посверкивая янтарными глазами. В каждой руке он держал по толстой длинной коряге. Ну и силища! А с виду и не скажешь, я же видела его без одежды. Он положил их мостиком и снова исчез за деревьями, на этот раз появившись уже через минуту снова с двумя сломанными стволами и повторил все то же самое. Теперь длины «моста» хватало, чтобы дойти до ребенка. В полном молчании Олег попробовал аккуратно встать на импровизированный настил, и когда тот выдержал его, медленно пошел вперед. Я закусила губу почти до крови, а когда

он чуть не сорвался, вскрикнула.

— В порядке все, в порядке, — приговаривал он тихо, то ли чтобы успокоить малого, то ли меня, то ли себя.

Дерево под его ногами жалобно скрипело, словно вот-вот треснет. Казалось, время замедлилось, я с замиранием сердца наблюдала за тем, как Олег подбирается к ребенку. Наконец он перепрыгнул на твердую кочку, и я вздохнула с облегчением. Однако радоваться было еще рано. Им предстоял обратный путь.

— Моренка? — услышала я пораженный голос парня. — Но как?..

— Заряна я, — ответила девочка, все еще всхлипывая. Да, теперь я уже и сама поняла, что это точно не мальчишка. — Морена — то сестрица моя старшая.

— А дерево-то с гнильцой, — проскрипел все тот же неизвестно кому принадлежащий голос. — Где один прошел, там двое в болоте сгинут.

— Заткнись, а?

Очень уж не хотелось верить в то, что я теряю рассудок, поэтому я предпочитала игнорировать симптомы. Авось само пройдет.

Волколак взял девочку за руку, и первый ступил на коряги. Мертвые стволы снова затрещали, но выдержали и Олега, и малышку.

— Вот и все, уже почти дошли, — подбадривала я девочку, которая двигалась, вцепившись в ладонь спасителя.

Им оставалась последняя треть пути, когда дерево все же не выдержало и разломилось. Олег ухнул под воду сразу по грудь, не издав ни единого звука. Заряна взвизгнула и погрузилась в болото с головой.

— Олег! — закричала я, отбросив ведро в сторону и кинувшись к парню.

— Глупая девка! — заверещал кто-то так противно, что хотелось зажать уши.

— Держи ее! Хватай! — вопила я не сразу сориентировавшемуся молодому человеку. А сама, упав на четвереньки, поползла по древесным останкам, чувствуя, как быстро одежда пропитывается пахнувшей тиной жижей. Я легла на корягу и протянула руку волку, который в этот самый миг извлек из болота девчушку. Она судорожно глотала ртом воздух и отплевывалась. С огромным трудом я затащила ее обратно на корягу, и мы вместе поползли к спасительной суше.

Когда оказались на относительно твердой земле, малышка разрыдалась, ее тельце тряслось то ли от плача, то ли от холода, то ли от всего сразу. Я обняла ее, прижав к себе, а через минуту рядом упал Олег. Он тяжело дышал.

— Ты как здесь вообще одна очутилась? — спросил он, когда наконец смог отдышаться.

— Котейка потерялась, я искать пошла, — вытирая слезы и еще больше размазывая грязь и тину по лицу, сказала девочка.

— Что кошке делать в лесу? — недовольно спросила я. —

Куда вообще твои родители смотрят?

Олег глянул на меня с некоторой укоризной.

— Что? Разве дело ребенка одного оставлять? Тебе сколько? Лет семь?

— Скоро девять. — Заряна прерывисто вздохнула. — Я видела ее! Видела! Но она убегала, пока я тут не очутилась, а домой как вернуться, не знаю.

— Это могла быть и не кошка вовсе, а кикимора или водяник, любят они к себе заманивать да топить потерявшихся путников. — Олег устало вздохнул и с трудом поднялся, словно столетний дед. — Пойдем, отведу тебя домой.

— А откуда ты?.. — только хотела задать вопрос, как меня бессовестнейшим образом прервали.

— Меня сейчас тиной затянет, тупицы! — донесся все тот же противный скрипучий голос, на это раз из болота.

— Проход! — вдруг встрепенулся Олег.

Я оглянулась и заметила кадку, которая плавала на поверхности воды неподалеку. Подошла к ней и, уже догадываясь, что сейчас услышу, тихо и недоверчиво спросила:

— Так это ты разговариваешь?

— Конечно, я, дубина ты стоеросовая! — ответило ведро. — Вытащи меня отсюда немедленно, во мне уже лягушки поселились!

— Будешь грубить, здесь и останешься, — обиженно пригрозила я, но все же вытащила из жижи ведро, из которого действительно выскочила жаба и булькнула в воду.

— Василиса, а с кем это ты там разговариваешь? — настороженно спросил мой спутник.

— Так это... с ведром твоим.

— Смешно, — хмыкнул он. — Пойдемте, выбираться надожно отсюда, пока страхолюдина какая сюда не заявила. Трясина эта недобрая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.